

ляли собой пример добросовестной, тщательно продуманной в организации и исполнении внутрисловенной благотворительной практики, отвечавшей всем православным канонам «добролюбия».

Источники и литература

1. Бентковский, И.В. Ставрополь в географическом, историческом, топографическом и статистическом отношениях / И.В. Бентковский // Ставрополь в описаниях, очерках, исследованиях за 230 лет. – Ставрополь, 2007. – С. 84–85.

2. Бахутов, К. Медико-топография и санитарное состояние г. Ставрополя / К. Бахутов // Ставрополь в описаниях, очерках, исследованиях за 230 лет. – Ставрополь, 2006. – С. 129–130.

3. Вантеева, Н.В. Общественное призвание на Ставрополье и Кубани в XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук / Н.В. Вантеева. – Ставрополь, 2000.

4. Краснов, М. Русское дворянство на Кавказе до 1813 г. / М. Краснов // Труды Ставропольской Ученой Архивной Комиссии. Вып. VI. – Ставрополь, 1913. – С. 11.

5. Полное собрание законов Российской империи. 1-е собр. Т. 20. – СПб., 1830. – № 14392.

УДК 271.2

Р.В. Кауркин, О.А. Павлова

ЕДИНОВЕРИЕ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКОВ

В статье рассматривается Единоверие и роль нижегородских старообрядцев в становлении и развитии данного религиозно-исторического явления. Приводятся статистические данные по численному составу единоверцев в Нижегородской губернии XIX в.

Единоверие, старообрядчество, «Пункты Нижегородских старообрядцев».

The article considers Edinoverie and the role of Nizhny Novgorod Old Believers in formation and development of this religious and historical phenomenon. Statistical data on numerical strength of co-religionists in Nizhny Novgorod province of the XIXth century are given by the authors.

Edinoverie, old belief, «Points of Nizhny Novgorod Old Believers».

Одной из мало изученных тем истории старообрядчества является Единоверие. В становлении данного религиозно-исторического феномена немаловажную роль сыграли нижегородские старообрядцы.

В конце XVIII века в России распространяется идея «согласничества» – принятие старообрядцами священства от Русской Православной Церкви при условии сохранения старых обрядов. Она находит своих последователей и на Нижегородской земле.

В 1797 г. с представлением в Святейший Синод обратился Нижегородский епископ Павел. Он сообщал, что в его епархии «нашлось до тысячи старообрядцев», желающих получить «благословенных священников». Нижегородские старообрядцы представили 14 пунктов условного соединения их с Русской Православной Церковью. Они просили: во-первых, «определять к их церквям в священники или из наличных православных священников, или же из вновь поставляемых по их выбору, или же из числа отбегших в прежнее время от Великороссийской Церкви попов». Согласно пункту 2 их просьбы, данные священники должны были служить «в избравших их приходах по старопечатным книгам, с точным соблюдением старых обрядов, не присовокупляя к себе от Великороссийской церкви других священников». В 3 пункте значилось, что «лишь святым миром они заимствовались от православных, дарами рукоположения и покаяния». «Согласнические» священники по 7 пункту должны были «исповедоваться у таких

же как они» и лишь «в случае недостатка в таковых – у православного архиерея». Церкви (храмы), по требованиям 4-го пункта «должны были тоже освящаться на древних антиминсах». До устройства же храмов священники, справляющие службы по старому обряду, как говорилось в 5 пункте, «должны были ездить с целью заготовления запасных даров» в другие «согласнические» монастыри и церкви – «где они есть». «Согласнические» священники по пункту 6 не должны были участвовать «ни в каких соборных молениях Великороссийских церквей». Православные, «знаменующиеся тремя перстами и брады бреющие» не должны были допускаться в храмы «старообрядцев-согласников», за исключением «Высочайших особ» и тех, «которые держались старых обрядов». В пункте 8 прописывалось, что на «согласнические» приходы и на их священнослужителей Духовная Консistorия не должна была распространять своей власти. 9 пункт предусматривал норму, по которой православные епископы должны были благословлять «согласников» и их духовенство «не иначе как дуперстно».

Совершившие какие-либо проступки «согласнические» духовные лица должны были отбывать наказание в таких же старообрядческих монастырях и церквях (п. 10). Епитимье епископ мог подвергать и простых мирян, например, за «нерадение в деле исполнения христианского долга исповеди». Но они не должны были при этом платить «за упомянутое

упущение» штрафов, «положенных правительственными распоряжениями» (п. 12). В пункте 13 определялся покроем одежды церковнослужителей. 14 пункт был особенно важен для старообрядцев. В нем они предлагали: «...взаимно предать молчанию и суду Божия прежние клятвы, распри и поношения, происходившие в обрядах между Великороссийскою Церковью и старообрядствующими, и просить Господа Бога о даровании мира Христоподрожательной среди них любви для соблюдения той и другой стороны изложенного в условиях и на все будущее время и без нарушений» [1], [14].

Необходимо отметить, что эти «пункты» во многом были схожи с «условиями» стародубских старообрядцев. Нижегородцы, пожалуй, лишь более подробно регламентируют свои отношения с Церковью.

На «Пункты нижегородцев» со стороны Св. Синода были сделаны следующие замечания:

В шестом пункте: «присоединение впредь к церкви их, незаписных старообрядцев, усердствующих в содержании древлецерковных обрядов, которого им согласно мнению Преосвященного Нижегородского не позволять».

Относительно «требуемого ими в десятом пункте»: «Подтверждения учиненных до сего ими священнодействий и между прочим монашеского пострижения, если не будет препятствия со стороны Гражданского Правительства».

В одиннадцатом: «Исключить, чтобы священники их впадшие ко исполнению епитимии посылаемы были в их же старообрядческие монастыри, объявить им, что поелику монастырей вновь строить Духовным Регламентом запрещено, да и самое монашество количество имянными Высочайшими указами ограничено, то покуда не будут они иметь дозволения о устройении у себя особых монастырей и в них содержать монахов, до тех пор нынешних их монастырей и монашествующих за действительных признавать не можно; когда же им на то дозволение последует, и о том откуда надлежит Епископу Нижегородскому дано будет знать письменно, тогда в принятии в монастыри их желающих из старообрядцев и в пострижении их в монашество поступлено быть имеет по силе Духовного Регламента и в подтверждении онаго последовавших имянных Высочайших указов, а до того священников их, оказывающихся в преступлениях подлежащих духовной епитимии, не посылая в монастыри, исправлять ему Преосвященному другими по рассмотрению средствами».

«Что следует до требования сих просителей в 12 пункте, то внушить им, хотя имянным указом 1765 года сентября 30-го дня за небытие у исповеди штраф возложен на тех только жителей, кои в расколе не окажутся, но с записных по прежним узаконениям раскольников тот штраф не взыскивался потому, что они платили тогда двойной оклад, а как оный по имянному Высочайшему указу 1782 года июля 20-го дня с них сложен, имя раскольника существовать уже перестало и в книгах вписывается каждый по своему званию... а записывать с прочими жите-

лями, означая только кто был у исповеди, а кто не был. По каковым обстоятельствам и сии просители от платежа за небытие у исповеди, положенного... именным Высочайшим указом, штрафа свободны быть не могут и не должны тем паче...» [14].

Помимо этого с нижегородских старообрядцев повелевалось «взять... письменное обязательство, чтобы во всех отправляемых ими по старопечатным книгам церковных служениях воспоминаемы были, где следует, Высочайшие имена как Его Императорского Величества, равно Святейший Синод и Епархиальный Архиерей, по изданной на то от Святейшего Синода форме» [14].

После рассмотрения данного ходатайства нижегородских старообрядцев «о присоединении их на просимых условиях» в Синоде, вышел именной Императорский указ от 12 марта 1798 г. В нем говорилось: «Рассмотрев доклад, поднесенный от Синода по представлению в оный епископа нижегородского, повелеваем, жительствующим в тамошней епархии старообрядцам позволить иметь у себя церкви и особенных священников, рукоположенных от епархиального архиерея для отправления службы Божией по старопечатным книгам... На сем основании Синод может равномерно дозволение давать и по другим епархиям, когда из оных вступать будут впредь подобныя о старообрядцах представления или прошения» [12]. Особенно важным в данном указе был тот факт, что оговаривалось «равномерное дозволение давать и по другим епархиям» подобные разрешения. Поэтому в последующие годы, уже в царствование Павла I, начинают издаваться указы о предоставлении старообрядческим общинам Казани, Торжка, Твери права иметь церкви и священников «для отправления службы Божией и исправления треб по старопечатным книгам» по примеру нижегородских [17]. Подобные прошения старообрядцев о соединении с Русской Православной Церковью ставило власти выработать единые условия о «соединении». Произошло это после рассмотрения подобного прошения от московских старообрядцев. 27 октября 1800 г. выходит Именной указ «О дозволении старообрядцам строить церкви», в котором говорилось, что «... по всем Епархиям такое старообрядческих церквей устройство, повелеваем церковь старообрядцам дать, и впредь позволять установление сие на подобном основании» [13].

Менее чем через полгода – 6 февраля 1801 г. – опубликован Синодский указ «О дозволении старообрядцам иметь церкви священников, посвященных от епархиальных архиереев, на условиях, изложенных в прилагаемом при сем мнении Платона митрополита Московского». Митрополит Платон внес изменения в пункты прошения московских старообрядцев, существенно их отредактировав, выразив этим позицию большинства иерархов Русской Православной Церкви к явлениям подобного рода. Следует отметить, что именно Платон вводит в оборот новое понятие, называя старообрядцев, сторонников «соединения», единоверцами: «...не называть более раскольниками или старообрядцами, ибо в церкви

ничего нового нет и нет новообрядцев, называть их соединенцами или *единоверцами*... церковь их имеет называться *единоверческой*...» [15].

Однако духовное начальство на местах не всегда было согласно с решениями Св. Синода. Нижегородские «соединенцы» не сразу получили разрешение иметь свою церковь. Епископ Павел не решил данного дела [21]. Лишь через некоторое время, в конце 1798 г., епископ Вениамин II, сменивший епископа Павла на нижегородской кафедре, позволил старообрядцам совершать богослужения в Духовской церкви Нижнего Новгорода [1].

Широкое распространение Единоверие в Нижегородской губернии получает в XIX в. В 1801 г. епископом Вениамином II было издано распоряжение о дозволении «старообрядцам в нижегородской епархии иметь церковь и особых священников, рукоположенных от епархиального архиерея, для отправления службы по старопечатным книгам» [10]. В устроенной единоверцами и освященной, во имя Спаса Преображения церкви, в этом же году началось богослужение [16]. Единоверческие церкви открылись в селах Б. Мурашкино, Пашутино, Павлово и в Городец. В 1803 г. к Единоверию в Нижегородской губернии присоединилось около 200 человек [22]. Единоверие постепенно начинает расширять географию своего присутствия в губернии.

Материалы Центрального архива Нижегородской области наглядно демонстрируют успехи Единоверия в николаевский период. В это время было подано большое количество прошений старообрядцев разных уездов с просьбой «о присоединении к Русской православной церкви на правах Единоверия» [23].

Зачастую подавались коллективные прошения. В 1833 г. епископ Нижегородский и Арзамасский Амвросий сообщал Святейшему Синоду, что в течение первой половины 1833 г. «обратилось из раскольников 507 душ к единоверческой церкви, в частности, например, к Успенской Единоверческой церкви с. Городец Балахнинского уезда – 238 человек [24].

В 1848 г. епископ Нижегородский Иаков писал нижегородскому губернатору: «Ваше Сиятельство, Милостивый государь! Семеновского уезда, села Медведева, Троицкой Единоверческой церкви священник Павел Борисовский 28 января сего года при рапорте представил мне реестр обращенных им крестьян из раскола... Сообщая о сем Вашему сиятельству и прилагая при сем реестр обращенных к Единоверию крестьян, покорнейше прошу Вас, Милостивый государь, о исключении значущихся в нем лиц, из списка раскольников, учинить распоряжение». Прилагался реестр со списком 37 крестьян» [25]. Годом ранее он совершил поездку в города Семенов и Балахна и отмечал, что там к Единоверию «было присоединено 2550 человек» [2].

В первой половине XIX в. в Нижегородской епархии насчитывалось 14 единоверческих приходов [4]. В 1816 г. стараниями прихожанина Алексея Федоровича Безбрызгова была построена каменная Богоявленская церковь в с. Павлово Горбатовского уезда. С 1832 г. священником при данной церкви был

Леонтий Алексеевич Георгиевский. С 1855 по 1860 гг. – С.И. Вишняковский. С 1862 г. – А.С. Архангельский. В 1858 г. приход насчитывал 574 человека. В 1825 г. в с. Медведево Семеновского уезда открыта церковь Живоначальной Троицы. С 1854 г. священником при храме был В.М. Виноградов. На 1858 г. число прихожан составляло 630 человек. В 1839 г. единоверцам передана Симеоновская церковь в Нижнем Новгороде. Священником с 1843 по 1862 гг. являлся И. Десницкий. Приход насчитывал 688 человек.

В 40-х гг. XIX в. на территории Нижегородской губернии появляются сразу четыре единоверческих прихода. В 1841 г. купцом А.В. Калмыковым в с. Пашутино Ардатовского уезда построена церковь Живоначальной Троицы. Ее приход насчитывал 272 человека. В 1843 г. купец А.В. Калмыков строит еще одну единоверческую церковь в с. Пашутино – Знамения Пресвятой Богородицы. Здание и колокольня церкви были каменные. С 1846 г. священником при церкви был С.В. Преображенский, с 1853 г. – И.И. Терновский. Приход насчитывал 953 человека. В 1841 г. стараниями московского купца второй гильдии Василия Ивановича Никольского в с. Большое Мурашкино Княгининского уезда построен каменный Покровский храм. С 1847 г. священником был М.И. Никольский. По данным клировых ведомостей за 1858 г. прихожан при храме насчитывалось 575 человек. В 1843 г. в Нижнем Новгороде стараниями купца Василия Михайловича Арясова построена Спасо-Преображенская кладбищенская церковь. Приход был небольшим, в 1858 г. насчитывал всего 50 человек. Священником при храме был И.А. Мизеровский. В 1851 г. в с. Ахпаевка Васильского уезда построена церковь Владимирской Божьей Матери. Приход был одним из самых многочисленных и составлял 1034 человека. Церковь была деревянная. С 1853 г. священником в храме служил И.И. Терновский.

В 1853 г. по инициативе прихожан построена деревянная Семеновская Казанская церковь. Построил церковь местный крестьянин П.М. Сочнев. Приход при храме составлял 342 человека. Через год в Семеновском уезде появляется еще один единоверческий приход. В селе Мартыново открывается Успенская церковь. Вел службы и исполнял требы священник Ф. Евфимьев. Приход на 1858 г. составлял 117 человек. В 1855 г. в селе Мухино Семеновского уезда построена каменная с деревянной колокольней Ильинская церковь. Приход при храме составлял 1199 человек. Священником в храм определен Л.А. Георгиевский. В Лукояновском уезде в с. Ужово в 1854 г. усердием прихожан построена деревянная на каменном фундаменте Николаевская церковь. В 1860 г. приход составлял 197 человек. Священником при храме был П.И. Кабанов, выходец из простолюдинов, получивший домашнее образование. В 1855 г. в с. Пурех Балахнинского уезда усердием крестьянина Василия Кожевникова построена деревянная церковь Сошествия Святого Духа, в 1858 г. приход был небольшим и насчитывал 58 человек. В 1859 г. стара-

нием крестьянина Г.С. Седова в с. Селитьба Горбатовского уезда построена Покровская единоверческая церковь. С 1860 г. священником при храме был И.И. Терновский, сын священника. Приход в 1860 г. насчитывал 140 человек [5].

В XIX в. в Нижегородской губернии имелось и три единоверческих монастыря. Все они располагались в Семеновском уезде. В 1833 г. «по благословению Преосвященного Амвросия и трудами строительницы Черниговского третьеклассного Макаевского Троицкого монастыря инокини Анфисы» у «села Медведева за рекою Чернушкою» был устроен Медведевский Покровский Единоверческий монастырь [26]. В 1770 г. возникает Осинковский Крестовоздвиженский монастырь. В 1848 г. монахини во главе с инокиней Трифиною приняли Единоверие [27]. Третьим был Керженский монастырь, который располагался на правом берегу р. Керженец, в восточной части уезда, в 23 верстах от г. Семенова и в 55 от Нижнего Новгорода. Возник монастырь из старообрядческого скита. Единоверие монашествующие приняли в 1853 г. Сам же скит основан в первые годы раскола, еще при царе Алексее Михайловиче и патриархе Никоне [3].

Во второй половине XIX в. Единоверие в Нижегородской епархии получает свое дальнейшее развитие. Появляются новые единоверческие приходы [6]. В 1860 г. стараниями прихожан построена каменная Крестовоздвиженская единоверческая церковь. Священником при храме служил К.С. Архангельский, с 1863 г. – А. Цветков, а с 1873 г. – Н.М. Воскресенский. Приход на 1904 г. составлял 333 человека. В 1874 г. открывается Николаевская церковь в с. Исады Макарьевского уезда. Священник В.М. Виноградов. Приход в 1890 г. составлял 276 человек, в 1904 г. – 314. В 1876 г. усердием крестьянина с. Малое Мурашкино Княгининского уезда Е.П. Бокова построен деревянная Покровская церковь. Священником при храме с 1879 г. был И.В. Левиков, сын священника, из Костромского духовного училища, староста – И.И. Кострецов. Приход состоял из 518 человек. В 1884 г. в с. Сомовка Васильевского уезда стараниями приходского священника Н. Терновского построена Николаевская церковь. Приход – 638 человек в 1890 г. и 1143 человека в 1904 г. В этом же году в с. Вармалей Нижегородского уезда открыта Николаевская деревянная церковь. Священником при храме был старообрядец, сын крестьянина М.И. Отарин. Приход в 1904 г. насчитывал 660 человек.

Следует отметить, что во второй половине XIX в. ни одна единоверческая церковь, основанная в первой половине XIX в., не была закрыта, причем количество прихожан практически во всех приходах выросло.

По данным клировых ведомостей на территории Нижегородской епархии во второй половине XIX в. имелись следующие единоверческие приходы [7]:

1) в с. Павлово Горбатовского уезда Богоявленская церковь – 609 прихожан (данные клировых ведомостей за 1874 г.);

2) в с. Селитьба Горбатовского уезда Покровская церковь – 870 прихожан (данные клировых ведомостей за 1904 г.);

3) в с. Городец Балахнинского уезда Крестовоздвиженская в 1874 г. количество прихожан составляло 845 человек, 1890 г. – 659;

4) в с. Пурех Балахнинского уезда церковь Сошествия Святого Духа – 333 (данные клировых ведомостей за 1904 г.);

5) в Нижнем Новгороде Симеоновская – 721 (данные клировых ведомостей за 1898–99 гг.);

6) в Нижнем Новгороде Спасо-Преображенская кладбищенская – 40 прихожан (данные клировых ведомостей за 1904 г.);

7) в с. Большое Мурашкино Княгининского уезда Покрова Божьей Матери – 892 (данные клировых ведомостей за 1898–99 гг.);

8) в с. Малое Мурашкино Княгининского уезда Покровская церковь – 518 (данные клировых ведомостей за 1874 г.);

9) в с. Пашутино Ардатовского уезда церковь Живоначала Троицы – 248 (данные клировых ведомостей за 1904 г.);

10) в с. Пашутино Ардатовского уезда церковь Во имя Знамения Пресвятой Богородицы – 833 (данные клировых ведомостей за 1874 г.);

11) Семеновская Казанская – 618 (данные клировых ведомостей за 1874 г.);

12) в с. Мартыново Семеновского уезда Успенская – 302 (данные клировых ведомостей за 1904 г.);

13) в с. Медведево Семеновского уезда Живоначала Троицы – 1098 (данные клировых ведомостей за 1904 г.);

14) в с. Мухино Семеновского уезда Ильинская церковь – 659 (данные клировых ведомостей за 1904 г.);

15) в с. Ужово Лукояновского уезда Николаевская – 700 (данные клировых ведомостей за 1904 г.);

16) в с. Исад Макарьевского уезда Николаевская – 314 (данные клировых ведомостей за 1904 г.);

17) в с. Сомовка Васильевского уезда Николаевская – 1431 (данные клировых ведомостей за 1904 г.);

18.) в с. Вармалей Нижегородского уезда Николаевская – 660 (данные клировых ведомостей за 1904 г.).

19) в с. Ахпаевка Васильевского уезда Владимирская – 1404 (данные клировых ведомостей за 1904 г.).

В начале XX в. Единоверие переходит в качественно новое состояние. Став явлением общероссийского характера, оно все активнее влияет на духовную жизнь русского общества. В Москве в 1909 г. состоялся первый Единоверческий съезд, созданный «главным образом ради восстановления и укрепления духовной жизни...» [19]. На съезде рассматривались вопросы о повышении уровня образования единоверческого духовенства, правила по управлению единоверческими приходами, о единоверческом богослужении и целый ряд других [20]. С 22 по 30 января 1912 г. в Санкт-Петербурге проходил Первый

Всероссийский съезд православных старообрядцев. На нем было принято «Положение о Единоверческом приходе» [11].

В 1906–1907 гг. 4-й миссионерский съезд в Киеве и 6-й отдел Предсоборного присутствия декларировали «равночестность старого и нового обрядов». Единоверие престало быть «движением в одну сторону». Решениями поместного Собора русской православной Церкви 1917–1918 гг. разрешался переход «новобрядческих общин в Единоверие» [10]. Происходит слияние Единоверия с Русской Православной Церковью. Пророческими оказались слова патриарха Никона, сказанные в свое время Неронову в разрешение отправлять литургию по старопечатным служебникам: «Обои – де добры, – все равно по каким хочешь, по тем и служи» [8].

Более чем 250-тилетнее противостояние православия и старообрядчества выработало компромиссный подход для обоюдного примирения двух ветвей русского православия и создало платформу для преодоления (вольных или невольных) ошибок своих предшественников. Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. постановил: «Единоверческие приходы входят в состав православных епархий и управляются, по определению Собора по поручению правящего Архиерея, особым единоверческим Епископом, зависимым от епархиального Архиерея» [18].

Во времена «искоренения религии и церкви» в нашей стране вместе с другими храмами были закрыты и единоверческие. В Горьковской области лишь храм в с. М. Мурашкино никогда не закрывался, хотя в 1937–1943 гг. богослужения в нем не совершались.

Кроме маломурашкинской церкви на территории современной Нижегородской области имеется единоверческая церковь иконы Богородицы «Всемирно скорбящим радость» в д. Семино Ковернинского района. Храм новопостроенный. Богослужения в нем начались в 2009 г. По словам отца Сергия [Священноинонок Сергей (Гапонов) родом из Москвы, приехал в Нижегородскую область из Трифонова Печерского монастыря, что находится в Мурманской области. Настоятелем храма Покрова Пресвятой Богородицы является с 2005 г.], настоятеля маломурашкинской церкви, в области сейчас всего около 200 человек единоверцев.

Печально осознавать, что труд и духовные искания нескольких поколений наших предков канули в небытие. А должно быть так, чтобы и храмы воссоздавались, и идеи возрождались.

Источники и литература

1. Бугрова, М.С. Нижегородское единоверие на стыке веков / М.С. Бугрова // Старообрядчество: светское и цер-

ковное законодательство XVII–XVIII вв. / под ред. Р.В. Кауркина, Е.П. Титкова. – Арзамас, 2001.

2. Жизнь преосвященного Иакова (В.А. Терского). – СПб., 1856.

3. Иеромонах Серафим Краткое описание Керженского единоверческого монастыря. – Семенов, 1907.

4. Клировые ведомости // ЦАНО. – Ф. 570. – Оп. 558. – Д. 237 за 1857 г.; Д. 345–346 за 1860 г.; Д. 306 за 1862 г.

5. Клировые ведомости // ЦАНО. – Ф. 570. – Оп. 558. за 1860 г.

6. Клировые ведомости // ЦАНО. – Ф. 570. – Оп. 559. – Д. 88,99,100 за 1874 г.; Д. 86, 87, 88 за 1890 г.; Д. 123,124, 125 за 1904 г.

7. Клировые ведомости // ЦАНО. – Ф. 570. – Оп. 559. – Д. 88,99,100 за 1874 г.; Д. 86, 87, 88 за 1890 г.; Д. 123,124, 125 за 1904 г.

8. Лобачев, С.В. Патриарх Никон / В.С. Лобачев. – СПб., 2003.

9. Макарий, арх. История Нижегородской иерархии, содержащая в себе сказания о нижегородских иерархах с 1672 до 1850 г. / арх. Макарий. – СПб., 1857.

10. Миролюбов, Иоанн Единоверие: как церковно – исторический феномен или актуальная проблема современности / Иоанн Миролюбов // Православное Единоверие в России. – СПб., 2004.

11. Положение «О Единоверческом приходе» // Православное Единоверие в России. – СПб., 2004. – С. 115.

12. ПСЗ. – Т. XXV. – № 18428.

13. ПСЗ. – Т. XXVI. – № 19621

14. ПСПРВПИ (1796–1801 гг.). – № 189 1, 2, 3.

15. ПСПРВПИ (1796–1801 гг.). – № 548.

16. С-кий, М. Исторический очерк Единоверия / М. С-кий. – СПб., 1867.

17. СПР Кн. 1. С. 757–760; СПР Кн. 1. – С. 761–768.

18. Собрание Определений и Постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви. – М., 1918. – Вып. 2. – С. 3–5.

19. Труды Московского Единоверческого съезда. – М., 1910. – С. 3.

20. Труды Московского Единоверческого съезда. – М., 1910. – С. 26.

21. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). – Ф. 570. – Оп. 555. – Д. 50.

22. ЦАНО. – Ф. 570. – Оп. 556. – Д. 10.

23. ЦАНО. – Ф. 570. – Оп. 557. – Д. 26–29 за 1830 г.; Д. 16 за 1832 г.; Д. 18, 22, 24 за 1833 г.; Д. 33, 34, 35, 36 за 1834 г.; Д. 58, 59, 60–67, 71 за 1835 г.; Д. 37–39, 45–49, 56 за 1836 г.; Д. 20, 24–25, 33 за 1837 г.; Д. 16–17 за 1839 г.; Д. 20–21 за 1840 г.; Д. 34, 37, 38–45 за 1841 г.; Д. 26–28 за 1843 г.; Д. 51–52 за 1846 г.; Д. 106–107 за 1847 г.; Оп. 558. Д. 33–36 за 1850 г.; Д. 47–46, 81–89, 162 за 1851 г.; Д. 62, 141, 141–150 за 1852 г.; Д. 48, 96, 97, 98–102 за 1853 г.; Д. 43, 75, 106–112, 116–121 за 1854 г.; Д. 50, 52–59 за 1855 г.

24. ЦАНО. – Ф. 570. – Оп. 555. – Д. 18 за 1833 г.

25. ЦАНО. – Ф. 2. – Д. 2076.

26. ЦАНО. – Ф. 1021. – Д. 1. за 1859 г.

27. ЦАНО. – Ф. 570. – Оп. 558. – Д. 315.

28. Шлеев, С. Единоверие в своем внутреннем развитии / С. Шлеев. – СПб., 1910.